В ту ночь, после нескольких дней отсутствия, мы вернулись в «Тэндзин-Я». Саске-кун, дети Камаитачи и я принесли продукты, которые мы получили в Юто, для «Лунного цветка».

- Большое спасибо, ребята. Вы что-нибудь ели? Приготовить вам что-нибудь?

- ...да...

Дети Камаитачи ответили неопределенно, несколько без энтузиазма. Вместо этого, постоянно повторяя «Саске-ниичан, Саске-ниичан!» и умоляя его уделить им внимание, они крепко держатся за Саске-куна, которого не видели уже несколько дней. Хотя они всегда голодны, на этот раз еда на этих детей не действует...

- Эй! Возьмите себя в руки! Вы не можете быть великолепными хранителями садов «Тэндзин-Я», если будете вести себя как избалованные плаксы, верно?!

- Н-но...!

- Мы, типа, думали, что ты, ну, знаешь, типа не вернешься к нам!

Саске-кун все больше злится на своих ноющих братьев и сестер.

- О, да ладно! Что еще за «типа»*? Вы уже разучились разговаривать?!

- Ладно, успокойся, Саске-кун. Ты знаешь, все чувствуют себя подавленными. «Тэндзин-Я» сейчас приходится нелегко, учитывая отсутствие Оданны-сама и Сайзо-сана...

Едва закончив это предложение, я зажала рот, потому что дети разрыдались, как только я упомянула имя Сайзо-сана. Я тут же выпалила:

- Простите, мне очень жаль!

- Не волнуйтесь, Аои-доно. Хотя мы ниндзя, шиноби, мы тоже можем быть плаксами. Я уверен, что отец, даже сейчас, когда мы разговариваем, защищает Оданну-саму... Поэтому я верю, что отец вернется. По крайней мере, это то, что я продолжаю себе говорить...

- Нет, все в порядке, ничего не поделаешь... Все, вы любите своего отца и старшего брата, верно? Вы, должно быть, волнуетесь, когда кто-то важный для вас не возвращается домой. Я полностью разделяю это чувство.

Я вытерла слезы детей и погладила их по головам одного за другим. Они послушные дети, которые любят своего отца, братьев и сестер и всю семью. Иметь теплое место, которое можно

назвать домом, - это само по себе счастье. Вот почему так тревожно и больно, когда кто-то, кого ты любишь, пропадает без вести. Хотя я не могу избавиться от этого беспокойства, по крайней мере, я хочу подбодрить их…

- А, в «Лунном цветке» горит свет!

Хотя «Лунный цветок» сегодня вечером закрыт, внутри горит свет, а из трубы валит дым. Охраняя периметр «Тэндзин-Я», каждый из детей Камаитачи исчезает в ночном ветре. Уровень тревоги в «Тэндзин-Я» был повышен, и теперь Камаитачи усиленно охраняют заведение.

- Вы в порядке, ребята...?

- Ах, Аои-сама, спасибо вам за вашу тяжелую работу.

Ай-тян резко поднимает голову из-за прилавка «Лунного цветка». Похоже, она готовит ингредиенты на завтра для «Лунного цветка-2», потому что такие вещи требуют времени. В основном она чистит, режет и тушит овощи для консоме, но я ей искренне благодарна. Она делала именно то, о чем я просила ее через наш коммуникатор.

- То же самое относится и к тебе, Ай-тян. Должно быть, было трудно всегда принимать мой облик, верно?

- Нет, я делаю это не только ради бизнеса «Лунного цветка». Скорее, на самом деле весело быть тобой. Все добры и проявляют заботу обо мне, то есть о тебе. Просто, Чиби-тян...

- Хм, что случилось с Чиби?

Ай-тян указывает на столешницу.

«Не ищите меня. Меня бросили. Я отправляюсь в путешествие».

Я беру листок с коряво написанными буквами и кладу под небольшой камень.

- Что это за чертовщина? Это Чиби написал?

- Да. Кажется, Чиби-тян почувствовал себя покинутым, когда вы не вернулись домой, Аои-сама. Таким образом, он отправился в путешествие.

- Что-оо?! Я не бросала его! Да ведь на меня саму обрушиваются неожиданные повороты сюжета!

- Я несколько раз объясняла ему это… но Чиби-тян такой: «Я тебе не верю, Ай-тяяя—ан…» Он такой упрямый!

- Чиби, какого черта!

Тем не менее, несмотря на все это, Чиби по-прежнему трогательно мил. Несмотря на мои опасения за детей Камаитачи, мне нужно разобраться с возникшей проблемой исчезновения Чиби.

Куда, черт возьми, он подевался? Он действительно отправился в путешествие?

- Аои-сан, спасибо за твою тяжелую работу!

В это время Гинджи-сан прибыл в «Лунный цветок», решив прийти сюда сразу же, как только услышал о моем возвращении. Прошло всего несколько дней с тех пор, как я в последний раз видела Гинджи-сана, но я чувствую облегчение, увидев его.

- Гинджи, давно не виделись!

- Да. С тобой происходили неожиданные вещи, верно? Ты, должно быть, устала?

- Да, я много чего слышала от Бьякуи-сана. Гинджи, ты, должно быть, занят, потому что Оданны-сама и Бьякуи-сана нет рядом?

- Это правда, было непросто, но и другие испытывают то же самое. Более того, у всех сотрудников есть это ощущение кризиса. Они больше, чем обычно, сосредоточены на своей работе, так что у меня почти нет шансов выбраться. Все действительно остаются сильными!

Гинджи-сан горько смеется. Похоже, что все в «Тэндзин-Я» работают сообща, чтобы выбраться из этого затруднительного положения. Это очень обнадеживает.

- Понимаю. Все, вы усердно работали. Однако ты не можешь быть единственным, кто взваливает на свои плечи это бремя, Гинджи.

- Говорят, что подчиненные, которые не полагаются на своих начальников, растут лучше, верно…

- О, на тебя определенно можно положиться, Гинджи. Кроме того, ты очень хорошо умеешь мотивировать людей.

Гинджи-сан хихикает:

- Аои, ты также очень хорошо умеешь подбадривать людей.

- О боже, разве это не то, чему ты учил меня раньше, Гинджи?

Затем мы оба расхохотались.

- Но серьезно, все усердно работают - это хорошо, но я беспокоюсь, если вы, ребята, не отдыхаете. Бремя каждого становится все больше, поэтому я хочу доставить им немного питательной пищи.

- Доставить еду...

Хм, подождите.

Конечно, приятно было бы приготовить несколько легких закусок и доставить их обитателям «Тэндзин-Я» в этот час, но… у нас здесь есть еще один вопрос, над которым нужно подумать.

- Завтра день супа, верно?

- Да. Я купила много красной редьки и подумывала приготовить из нее борщ. Кроме того, я приготовлю консоме с карри, чтобы согреть нас. И не пропустите мой классический суп из свинины и вермишелевый суп с сочным куриным данго.

- Звучит заманчиво. Твое меню похоже на смесь блюд мировой кухни. Ты собираешься сейчас готовить еду?

- Я думала об этом, но у меня есть еще одна проблема.

Я рассказываю Гинджи-сану о последних событиях. Главным образом, о возможности того, что Чиби, так сказать, сбежал из дома. Однако Гинджи-сан моргает и наклоняет голову.

- Но я же видел Чиби совсем недавно!

- Что?!!! Где?!

- Бамбуковые пни на горе за «Тэндзин-Я». Я только что ходил туда за онсэн-тамаго. Ты знаешь бамбуковые пни, где живут трубчатые коты? Я увидел там Чиби-сана, он шуршал и скреб какую-то траву. Я понятия не имею, что он делал, я думал, он просто исследовал местность, как обычно, в одиночку...

- Я… я собираюсь поискать Чиби!

Я вылетела из «Лунного цветка». Гинджи-сан крикнул: «Но ночью на горе опасно!» - прежде чем последовать за мной.

Я иду по прямой тропинке из внутреннего двора к горе позади закусочной и торопливо взбираюсь на гору. По пути я рассказываю Гинджи-сану о событиях в резиденции Нуи-но-ин, о существе, которое я видел в Юто, и о моем воссоединении с Бьякуей-саном, среди прочего.

- Скажи, Гинджи, ты… в курсе обстоятельств с Оданной-сама?

Когда я задала этот вопрос, Гинджи-сан оглянулся, чтобы проверить наше окружение, прежде чем серьезно сказать «Да».

- Лишь очень немногие члены управленческой команды знают об истинной личности Оданны-сама, но я узнал об этом лично от самого Оданны-сама. Аои, ты узнала об этом от Бьякуи-сана?

- Да.

- Ты боишься Оданны-сама, узнав о его истинной личности?

- Нет. Тем не менее, я действительно подумала что-то вроде: «Как и ожидалось. Оданна-сама есть Оданна-сама».

Пока я говорила, Гинджи-сан мягко улыбался. Он слегка кивает, как бы говоря, что это нормально - так думать.

- Я беспокоюсь о том, кто из команды «Тэндзин-Я» останется в гостинице, как только они узнают эту информацию... Должно быть, многие Аякаши думают, что они - это они, но дзяки - это совсем другое дело.

- Неужели это так...

Хотя я просто думаю об Оданне-сама как об Оданне-сама, в Скрытом Царстве, должно быть, много Аякаши, которые не разделяют моих чувств. Хотя факт об истинной личности Оданны-сама еще не получил широкого распространения в Скрытом Царстве, некоторые люди в Юто разрабатывают планы, как сделать этот факт достоянием общественности. Когда это произойдет, что будет с «Тэндзин-Я»...?

- А-Аой-тамаааа… О-кицунэ-тамаааа…

В это время мы наткнулись на пушистых трубчатых котят, очаровательно плывущих к нам. Бьякуя-сан всегда был тайным поклонником этих маленьких и слабых трубчатых котят Аякаши, обитающих в горах «Тэндзин-Я».

- Знаешь, это тяжело, что Бьякуя-тамы нет рядом!

Эти трубчатые котята медленно кружат вокруг меня. Ухаживая за ними, я пользуюсь возможностью спросить о Чиби.

- Эй, ребята, вы не видели здесь Чиби?

- Чиби-тяаан?

- Чиби-тян спал у нас…

- Нет, он сейчас спит у нас…

Трубчатые котята с готовностью отвечают. Основываясь на их подсказках, я направляюсь к месту их обитания, которое представляет собой область внутри бамбуковой рощи, где выстроились в ряд бамбуковые пни. Это место, где Бьякуя-сан обычно кормил котят. Услышав крик котят: «Вот он!», я заглядываю в пень.

- О, Чиби. Этот парень, он в пне.

Чиби спит внутри довольно толстого бамбукового пня, свернувшись калачиком. Его руки (или ласты?) завернуты друг в друга, как фурошики*.

(ПП: Фурошики — традиционная японская упаковочная ткань, традиционно используемая для упаковки и/или транспортировки товаров)

- Что ж, он действительно производит впечатление сбежавшего мальчика, - сказал Гинджи-сан, который тоже заглянул внутрь.

- Чиби, Чиби, проснись.

Я тычу в Чиби пальцем. Он трет глаза и с ворчанием вздыхает:

- Я все еще хочу спать… Однако, поняв, что это я его разбудила, он резко открыл глаза и вскоре надулся.

- О, это Аои-шаан… Аои-шан, которая бросила меня…

- О, перестань держать на меня обиду, пожалуйста. Я тебя не бросала. Знаешь, у меня тоже много чего происходило. Эй… вот что, давай вместе вернемся домой, в «Лунный цветок». Я возьму тебя с собой в следующую поездку.

- ...э-э, нет!

- Аои-сан, Аои-сан, Чиби угрожает тебе!

- О, на этот раз он играет жестко...

Чиби угрожающе щелкает клювом, кусая меня за палец, когда я пытаюсь дотянуться до него. Тем не менее, я поднимаю его и поворачиваю лицом к себе.

- Чиби, это не больно, ты же знаешь...

- Я знаю. Аои-шан, я тебе больше не нужен... В таком случае, ты мне тоже больше не нужна, Аои-шаааан...

- Ты нужен мне. Чиби, ты мой закадычный друг, верно? Даже если я тебе больше не буду нужна, мне все равно будет грустно, когда тебя не будет рядом.

Каппа ничего не сказал.

- Чиби, я действительно тебе больше не нужна?

Чиби резко оглянулся на меня и, казалось, на некоторое время серьезно задумался над этим неприятным вопросом. В этот самый момент в его животе что-то булькнуло.

- Ты голоден? Ты что, не ел последние несколько дней? Эй, если подумать, ты выглядишь похудевшим! Ты кажешься легче, чем обычно.

- Да... Я хочу есть только домашнюю еду Аои-шан... - Чиби произносит это милое признание с таким послушанием, несмотря на его угрожающее и язвительное отношение ранее. Я автоматически громко рассмеялась. Отношение Чиби резко изменилось, и теперь он сладко посасывает мой большой палец, как будто курит сигару, на что Гинджи-сан замечает:

- Такая короткая бунтарская фаза, да?

- Ну что ж, тогда... давай поедим, как только вернемся в «Лунный цветок». Я приготовлю то, что ты захочешь съесть, Чиби.

- Ага. Тогда... Я хочу каппа-маки!

Итак, он хочет суши-ролл с огурцом.

- Тебе действительно нравится каппа-маки, не так ли? Но на самом деле у нас сейчас есть свежий васаби. Поскольку у нас есть огурец, я приготовлю тебе восхитительный каппа-маки.

Хотя Чиби не заботится о васаби, поскольку здесь замешаны огурцы, он все равно исполняет танец восхищения. Зато Гинджи-сан особенно воодушевился:

- Васаби?! Как приятно есть свежий васаби!

- О, я добавлю васаби в твой список любимых блюд. Значит, тебе нравится васаби?

- Конечно! Ничто не сравнится с васаби в качестве приправы к сакэ!

- Хорошо, тогда, может, мне тоже приготовить темари-суши*, используя другие овощи? Мне нетрудно приготовить много темари-суши, чтобы угостить наших друзей...

Однако Гинджи-сан с озабоченным лицом поспешно говорит:

- ост качестве приправы к саке!”О, это из-за того, что я сказал? Пожалуйста, не переусердствуй. Завтра тебе еще предстоит работать, так что ты, должно быть, тоже устала.

- Нет, это вовсе не проблема. Я хочу внести свою лепту. Для меня невыносимо, если я ничего не могу сделать.

- Аои...

- А теперь, может быть, мы вернемся в «Лунный цветок»? Чиби тоже голоден.

Держа Чиби за панцирь, я сажаю его в его обычное положение, то есть к себе на плечо, а затем возвращаюсь к «Лунному цветку». Как обычно, сейчас он пускает водяные пузыри носом мне на плечо. Вернувшись в закусочную, я быстро готовлю рис и уксус, чтобы сделать рис для суши.

На самом деле в итоге я приготовила много риса для суши.

- Аои-сама, что, черт возьми, вы собираетесь делать с таким количеством риса для суши?

Вопросительные знаки плавали над головой Ай-тян, когда она переложила рис в большую бочку для суши, сделанную из кипариса хиноки. Затем она разделила рис на три части и обмахнула их веером учива. Чиби последовал ее примеру и, издавая постукивающий звук, обмахнул рис маленьким веером.

- Мне просто захотелось приготовить побольше. У ребят в «Тэндзин-Я» сейчас много работы, так что я подумала принести им темари-суши в качестве легких закусок.

- Боже... Аои-сама, вы собираетесь упасть замертво или что-то в этом роде, если не будете готовить?

Честно говоря, я не знаю, было ли это комплиментом или нет.

Ай-тян перешла к работе по частям, чтобы помочь мне с этой операцией. Я возложила на нее ответственность за рис для суши.

- Аои! У меня есть еще один бочонок для подачи темари-суши!

- О, круто! Большое спасибо, Гинджи!

Затем из кухонного подвала с криками появился Гинджи-сан со старомодной бочкой для суши. Разговаривая, я продолжаю быстро резать овощи. На этот раз вместо того, чтобы готовить суши с рыбой, как обычно, я готовлю овощные темари-суши. Я использую множество овощей, включая огурцы, морковь, имбирь, миогу, батат, домашние пикули из китайской капусты, умебоши и т.д., потому что хочу создать красочный ансамбль темари-суши, который понравится всем. Сам процесс на самом деле несложен.

Я тонко нарезаю огурцы и морковь, прежде чем сбрызнуть их кунжутным маслом и солью. Затем очищаю миогу от кожуры и замачиваю ее в соевом соусе. Я нарезаю горный батат кубиками и посыпаю их сладким бонито и умебоши. Поскольку у меня много домашних маринадов из пекинской капусты, я нарезаю их для темари-суши. Гинджи-сан помогает - он режет, а затем натирает на терке стебель васаби, получая самый вкусный тертый васаби.

- Ааа, я не могу устоять перед ароматом свежего васаби!

- Посмотри, как хорошо натертый стебель васаби сохраняет много влаги и яркий светло-зеленый цвет...

Ах, свежий натуральный аромат васаби. Мы с Гинджи-саном вместе провели дегустацию. Сильный, но довольно приятный аромат проник в наши ноздри. Я слышала, что хороший васаби не острый, и действительно, поскольку этот васаби выращен в отличных водных и почвенных условиях, он чрезвычайно вкусный. Да, это правда, что острота присутствует, но в какой-то степени пряный вкус придает затяжную свежесть.

Все эти овощи передаются Ай-тян, которая использует их, чтобы покрыть рис для суши, который она ранее сформовала в шарики размером с укус, создавая из всего этого очень красивый коллаж темари-суши.

Единственное исключение составляет жесткий батат, который был завернут в тонкие полоски водорослей нори. Таким образом, завершается красочный ансамбль темари-суши, созданный на сборочной линии сотрудниками «Лунного цветка».

- О да, Аои, ты также готовишь невегетарианские суши?

- Да, Гинджи. У нас есть друзья, которые, как и дети, не любят овощи. Поскольку в настоящее время у нас нет рыбы, я приготовила для них стандартные суши с яйцом и суши с беконом для пущей убедительности. Я рада, что заранее приготовила много бекона...

В дополнение к овощному темари-суши я приготовила густой, влажный и упругий тамагояки и нарезала его тонкими ломтиками. Затем я приготовила суши «тамаго» с морской капустой, суши «гункан маки», завернутые в тонко нарезанный бекон на гриле, которые приятно пощекотали мне обоняние, и еще одно суши с сыром. В последнее время я запасаюсь беконом всякий раз, когда у меня появляется свободное время, чтобы у меня не закончились запасы. Кроме того, я заказала много сыра из Северной страны для некоторых сырных блюд, которые я планировала приготовить на зиму. Аякаши любят домашний бекон из-за его более длительного срока хранения, чем у говядины, поэтому я могу приготовить много блюд из бекона.

- Аои-шаан, ты закончила готовить мой каппа-маки...?

- А-а-а-а!! Я забыла!

По просьбе Чиби, я готовлю его каппа-маки прямо сейчас. Кроме того, я также готовлю маки из маринованной редьки дайкон, маки из тертой сушеной сливы и маки натто. В основном я готовила темари-суши. Кажется, я использовала все ингредиенты, которые смогла найти здесь, чтобы приготовить темари-суши и хосомаки. В бочку для суши я кладу следующее: красивые и красочные темари-суши, нори тамаго-суши, гунканмаки с беконом и различные хосомаки... и таким образом блюдо готово.

- Хммм, хотя у нас сейчас нет рыбы, то, что у нас есть сейчас, выглядит хорошо.

- Это так мило и чудесно, правда! - Гинджи-сан почему-то очень взволнован. Вместе мы пробуем оставшиеся темари-суши и хосомаки.

- Да, миога! Я настоятельно рекомендую суши с миогой! Это такой вкус для взрослых!

- Ого, ух ты, темари-суши с бататом тоже великолепен! Батат со вкусом сливы - классический вкус для Аякаши, но я впервые пробую его в качестве суши. Другие варианты овощных суши также имеют упругую текстуру, и овощи также великолепны на вкус. А свежий вкус васаби также достигает пика экстравагантности.

Мы с Гинджи-саном выражаем свое восхищение качеством наших овощных темари-суши.

- Огурреееец....! Оказывается, только маки из огурцов самые вкусные....! Второе место занимают яичный маки и сливовый макиииии!

- Лично я получаю огромное удовольствие от суши с беконом и сыром. Мне это нравится!

Мои круглосуточные помощники Чиби и Ай-тян, очевидно, предпочитают хосомаки и суши вместо овощных темари-суши.

- Подождите, подождите! Мы не можем просто стоять здесь, охать и ахать. Наши коллеги в «Тэндзин-Я» скоро закончат свою работу, и нам нужно принести суши этим измученным парням!

Как только мы вспомнили о нашей первоначальной цели приготовления этих суши, мы немедленно отнесли их нашим коллегам-сотрудникам. Мы определенно похожи на продавцов суши.

-ххх-

- О, ничего себе! Аои-сан, молодой хозяин. Большое вам спасибо за столько суши. Вообще-то мы только что говорили о том, что бы съесть на ужин...

Сначала мы отнесли темари-суши на станцию отдыха, где отдыхали наш менеджер по горячим источникам Шизуна-тян и ее сотрудники. Девочки и мальчики, работающие в онсэне, восклицают «Как миииило!» или «Ням-ням!»

Кадзуне-сан, непосредственная ученица Шизуны-тян, а также главный ассистент онсэна, улыбнулась и быстро потянулась за горстью темари-суши, чтобы съесть их голыми руками.

- Не будь жадной, Кадзуне. Подожди минутку.

- О-о-о! Шизуна-сама, вы скупая! Какой эгоистичный босс!

Боже мой, неужели Шизуна-тян довольно строга в общении со своими помощниками...?

Хотя у нас здесь довольно много молодо выглядящих Аякаши, в любом случае, Аякаши, как правило, старые души, поэтому многие любят васаби и овощи. Слава богу.

- Онсэн занят?

- Не так уж сильно по сравнению с другими отделами. В моем случае я занята кое-какими экспериментами в подвальной лаборатории, а там внизу полно народу, - Шизуна-тян едва

заметно улыбается, прищуриваясь.

Кстати говоря, Бьякуя-сан действительно попросил ее срочно приготовить кое-какое лекарство.

- Вау, аромат васаби действительно выделяется!

- Вы знаете, этот васаби - свежий васаби, выращенный на поле под Юто. Ах да, охранники онсэна тоже выращивают овощи под землей, верно?

- Да. Я провожу исследования по выращиванию овощей с использованием горячих источников, геотермального тепла и психической энергии, исходящей из-под земли. Иногда мы посещаем обширные подземные культивационные сооружения в Юто и обращаемся к ним.

Шизуна-тян, похоже, проявляет большой интерес к темари-суши с использованием овощей и васаби, выращенных под землей.

У Шизуны-тян, несмотря на ее плотный график, все еще есть время заниматься исследованиями. Какая целеустремленная девушка! Я продолжаю думать, что физическая сила - незаменимый фактор для того, чтобы быть менеджером онсэна.

-xxx-

- О-о-о! Молодой хозяин!

- Молодой хозяин что-то нам принес!

Далее по списку место отдыха официанток. Официантки в приподнятом настроении, потому что Гинджи-сан находит время, чтобы принести им немного еды, так что теперь они тайком поправляют макияж, чтобы выглядеть более презентабельно. Несмотря на то, что я стою рядом с Гинджи-саном, я, возможно, не достойна их внимания.

- Большое вам спасибо за вашу заботу, молодой хозяин. Все голодны, но перекусывать только конфетами и манджу вредно для здоровья, верно, - сказала молодая хозяйка Кикуно-сан**. В отличие от детей-официанток, она встречает нас с щедрой улыбкой и обаянием замужней женщины.

- Нет, Кикуно-сан. Это Аои-сан приготовила еду.

- Ооо, Аои-сан? Я слышала, что вы усердно работали над этим. Боюсь, что мы заставили вас побеспокоиться.

- Вовсе нет, Кикуно-сан. Поскольку я купила немного овощей в Юто, я подумала о том, что я могу с ними сделать.

От Кикуно-сан я узнала, что в отделе официанток не хватает персонала. Все усердно работают, и, несмотря на их опасения, ошибок допущено не было. Однако она переживает, что произойдет, если люди начнут уставать. Услышав это, Гинджи-сан сказал, что попытается связаться с некоторыми продавцами, чтобы нанять больше официанток.

Следующим местом для доставки темари-суши является бухгалтерия.

Бухгалтерия расположена в задней части «Тэндзин-Я» за большой и тяжелой закрытой дверью. В любом случае, если вы слегка приоткроете дверь, чтобы заглянуть внутрь, то увидите, что внутри все заняты. Одетые в белые кимоно бухгалтеры-Аякаши с мрачными лицами стоят перед столами, поглаживая кисточки для письма или перебирая костяшки на счетах.

- Вся рабочая нагрузка Бьякуи-сана - это большой объем, с которым обычный Аякаши не справится. Следовательно, его отсутствие оставило большую дыру, которую нужно заполнить.

- Я понятия не имею, с каким объемом не может справиться обычный Аякаши...

Я слышала, что Бьякуя-сан должным образом обучил многих чрезвычайно талантливых сотрудников. Однако, поскольку мы так заняты, я могу по-настоящему оценить объем работы, которую проводят сотрудники «Тэндзин-Я» - и, соответственно, Бьякуя–сан.

- О боже! Молодой хозяин и Аои-сан! Как у вас дела?

Ассистент главного бухгалтера, Чизуру-сан, красавица в очках, с типичной прической секретарши, пригласила нас войти, как только заметила наше присутствие.

- Мммм... возможно, мы вам навязываемся, но мы пришли, чтобы кое-что вам передать.

Вскоре мы передали бочонок с суши Чизуру-сан, чьи очки заблестели, когда она взяла один темари-суши и стала его жевать. Несмотря на ее интеллигентную внешность, ее стиль питания был совершенно диким.

- Как и ожидалось от вас, Аои-сама, - сказала Чизуру-сан, продолжая жевать, - Согласно тому, что сказал глава бухгалтерии, психическая сила ваших суши в пять раз больше, чем от обычного блюда. Это восхитительно и заставляет меня насторожиться. Я хочу продолжать есть их сама, но если я раздам эти суши сотрудникам, я уверена, что их производительность увеличится в пять раз.

Я ничего не сказала.

- Я не спала всю ночь, но благодаря вам, возможно, позже мне удастся немного поспать. Все, остановитесь на минутку и быстро соберитесь вокруг!

Чизуру-сан достала из рукава своего кимоно что-то похожее на учительскую указку и прикрепила это к стене. Затем она пригласила всех сотрудников бухгалтерии. В ней что-то есть. Она чем-то похожа на Бьякую-сана, но в то же время она другая...

Однако эта эффективность соответствует ожиданиям, она достигается только помощником Бьякуи-сана. После того, как все без исключения получили темари-суши, они вернулись к работе.

- Возможно, нам придется заставить их отдохнуть, а...

- О, да, ты права, - Гинджи-сан подготовил комнату для сна для сотрудников фронт-офиса, чтобы они могли отдохнуть.

Затем мы направляемся в большую комнату для персонала за стойкой регистрации в вестибюле, чтобы найти сотрудников стойки регистрации и чистильщиков обуви.

- Чиаки-сан, ты в порядке?

Похоже, здесь есть какая-то проблема. Бледный и измученный смуглый тануки, э-э... я имею в виду, Чиаки-сан лежит на большом диване, в то время как Акацуки и другие сотрудники торопливо ухаживают за ним.

- Что происходит, Акацуки?

- О, молодой хозяин! Здоровье Чиаки-сана, похоже, ухудшилось. Это неудивительно, потому что он был занят переговорами с тануки Бунмона и другими людьми в Северных землях, а также без перерыва выполнял свою работу в качестве руководителя обувного отдела. Однако в рабочее время он не проявлял никаких признаков усталости перед детским персоналом, потому что не хотел, чтобы они волновались...

- Я даже не думал о таком! Прости меня, Чиаки!

Раз даже такой внимательный человек, как Гинджи-сан, не заметил, Чиаки-сан, должно быть, действительно старался изо всех сил со своей обычной улыбкой, пока не заболел. Одна мысль об этом заставила меня расплакаться, хотя для него это имело смысл.

- Акацуки, молодой хозяин, не волнуйтесь. Мне просто нужно немного отдохнуть, и тогда я буду в порядке, - тануки пошатнулся, пытаясь встать с дивана, но тут же упал на пол.

Я немедленно принесла бочонок с темари-суши Чиаки-сану.

- Чиаки-сан, съешь это. В нем заключена психическая сила многих овощей Юто. Моя стряпня увеличивает скорость восстановления психической силы. Скоро ты почувствуешь себя лучше.

- Б-большое вам спасибо… Аои-сан.

Чиаки-сан выбрал темари-суши с морковью и откусил кусочек. Сначала он жевал медленно, но позже набрал обороты и съел все целиком. Затем, один за другим, он поглощал темари-суши, прежде чем вернуться в свою человеческую форму.

- Во-уу!!! Я могу наполнить энергией свое тело до краев! Головные боли, боли в животе, тошнота, затекшие плечи и боль в пояснице, которые у меня были раньше, теперь полностью исчезли!

- Слава богу…. Слава богу!

Чиаки-сану стало лучше… какое облегчение!

- Но, пожалуйста, отдохни, Чиаки-сан. Даже если твоя психическая сила восстановилась, усталость все еще остается. Поэтому отдых необходим.

- Понял, Аои-сан. Огромное спасибо.

Чиаки-сан садится на диван в стиле сэйдза и низко кланяется. Несмотря на то, что он происходит из рода Хатие, он действительно скромный человек.

- Ооо, что это?! У нас будет домашнее овощное темари-суши от Аои? - Акацуки подходит ко мне и заглядывает в бочку с суши.

- Акацуки, за последние несколько дней ты стал выглядеть потрепанным. Пожалуйста, скажи всем на стойке регистрации, чтобы они съели это.

- Ты все это приготовила?

- Я была не единственной, кто их готовил. Гинджи-сан, Чиби и Ай-тян тоже помогали.

Акацуки ничего не сказал. Вместо этого, откусывая кусочек темари-суши из батата, он пристально посмотрел на меня.

- Ты, у меня такое чувство, что ты слишком стараешься.

- Что?

- Человеческая энергия уступает энергии Аякаши. Не перегибай палку, ладно? Я уверен, ты делаешь все, что в твоих силах, но потом хорошенько выспись.

Мне пришлось рассмеяться.

- Что это?! Акацуки, ты беспокоишься обо мне?

Акацуки есть Акацуки, он обеспокоен, но в то же время прямолинеен и обращается ко мне в непринужденной манере. Я думаю, это отчасти потому, что он долгое время жил среди людей, а также потому, что у него есть сестра. О, и у него такой характер, какого и следовало ожидать от заведующего приемной.

- Поняла. Я не упаду здесь в обморок.

И вот, таким образом мне кажется, я знаю, что я могу сделать. Есть старая поговорка, что нельзя идти на войну с пустым желудком. Все знают, что они должны подготовиться к предстоящей большой битве за «Тэндзин-Я», и для этого им нужно сохранить свои силы. Итак, вместо того, чтобы мне самой ходить туда-сюда, почему бы мне не поддержать команду, увеличив их силу? Если это в моих силах, это может стать важной ролью для меня.

Я хочу угостить детей Камаитачи темари-суши, но они, по-видимому, уже легли спать. Спите спокойно, дети…

Когда мы вернулись в «Лунный цветок», Ай-тян и Чиби только что закончили прибираться.

- Ах, большое спасибо! Вы, ребята, спасли меня. Мы ходили туда-сюда, чтобы доставить темари-суши, но мы ничего не ели, так что умираем с голоду!

- Я тоже голоден, Аои.

Мой желудок урчит в унисон с желудком Гинджи-сана.

Гадая, что еще осталось из еды, мы роемся в холодильнике. Однако мы израсходовали все ингредиенты для темари-суши, и мы не можем использовать овощи для завтрашней торговли…

- У нас осталось много риса для суши, но у меня больше не осталось ингредиентов, - Ай-тян показывает мне бочонок для суши с остатками риса для суши, заправленного уксусом.

- Было бы неплохо использовать это для онигири… - ой! Подождите секунду! У нас еще есть

васаби!

Все наклоняют головы, бормоча «Васаби?»

- Давайте приготовим васаби донбури! Гинджи-сан, тебе тоже понравился свеженатертый васаби, верно?

- Подожди, что за блюдо ты готовишь?

- Именно то, как это звучит.

Хотя Гинджи-сан не может точно представить себе васаби донбури, чашку с рисом и васаби, я сразу же начинаю его готовить. В любом случае, это блюдо не такое уж сложное в приготовлении. Вы просто кладете в чашку рис, заправленный уксусом, посыпаете сверху хлопьями бонито, добавлете сверху свеженатертый васаби, посыпаете нарезанным зеленым луком, тертым имбирем, миогой по своему вкусу, а затем…

- Просто полейте его соевым соусом и смешайте с васаби, когда будете есть.

Хотя использовать обычный теплый рис тоже вкусно, я определенно могу порекомендовать рис, заправленный уксусом. В конце концов, рис с уксусом, васаби и соевый соус - идеальное трио для суши. Даже без других ингредиентов, если ваш васаби такой свежий, он уже достаточно вкусный.

Поскольку у нас еще остались водоросли нори, Ай-тян поджарила их для меня. Я могу приготовить васаби темари-суши с этим нори.

- Ням-м-м... такая расточительность! Я никогда не думал, что васаби можно есть таким образом. Так вкусно!

- Гинджи, ты действительно любишь васаби, а?

Мне кажется, что людям, которые любят сакэ, скорее всего, понравится васаби. Дедушка тоже был таким.

Гинджи-сан, кажется, съел кусочек васаби и корчится от остроты. Выражение его лица немного милое. Я протягиваю ему воду.

- Ух ты, это меня разбудило! …Я думаю, что сегодня я все еще могу работать, - Гинджи-сан осушает свой бокал, моргает и смотрит в небо.

- Ни за что, Гинджи-сан. Тебе нужно как следует отдохнуть после того, как ты закончишь есть!

- Я не могу этого сделать. Оданна-сама также выполнял свои обычные обязанности в своем кабинете до поздней ночи, пока не закончит их. Каким бы занятым он ни был, он никогда этого не показывал. Вместо этого он всегда стоял во весь рост и постоянно позиционировал себя как центральную опору, сердце нашей гостиницы.

После этого Гинджи-сан горько улыбается, хмурится и опускает взгляд.

- Я всего несколько дней заменяю Оданну-саму, но я могу сказать, насколько велика его ответственность. Я не думаю, что смогу стать кем-то вроде Оданны-сама. Но я все равно собираюсь сделать все, что в моих силах...

Не имея возможности быть похожим на Оданну-саму, Гинджи-сан издает нехарактерный для него вздох, но все же поднимает голову и смотрит вперед. Я похлопываю Гинджи-сана по спине.

- Гинджи... это правда, что ты отличаешься от Оданны-сама. Тем не менее, ты все еще работаешь ради команды «Тэндзин-Я», так что это нормально - быть такой опорой, верно? Я чувствую, что в последнее время на тебя можно положиться. Я имею в виду, что на тебя можно положиться больше, чем обычно.

- Аои...

- Сегодня, когда я обходила «Тэндзин-Я» и видела лица каждого, на меня снизошло вдохновение. По правде говоря, когда я уехала в Юто, чем больше я узнавала о ситуации, тем больше я задавалась вопросом, действительно ли я ничего не могу сделать. Однако, наконец, я увидела это. Прежде всего, я должна признать, что есть вещи, которые я не могу сделать, несмотря ни на что. Я волновалась, потому что думала, что должна совершить что-то грандиозное и добиться каких-то больших результатов. Однако я была неправа. Райдзю действительно сказал, что на этот раз кулинарии нет места в истории. Но, конечно, он бы так и сказал. В конце концов, он Райдзю. Теперь я буду судить об этом сама. Я сделаю все, что смогу, из своей собственной стряпни. Да. Моя роль будет заключаться в поощрении и поддержке благополучия сотрудников «Тэндзин-Я».

- Вот почему, Гинджи, пожалуйста, скажи мне, когда устанешь. Я приготовлю вкусную еду, которая поможет тебе почувствовать себя лучше.

- Аои...

Сидящий рядом со мной Гинджи-сан удивленно поднимает голову и изучает мое лицо. Я чувствую себя смущенной и обеспокоенной. Неужели я только что сказала что-то безрассудное?

- Аои, твоя стряпня всегда поднимет настроение любому. Я уверен, что отныне будут приниматься решения, которые повлияют на огромное количество людей. Твоя стряпня раскрывает сердце Аякаши. В такие моменты твоя кулинария может поддержать команду «Тэндзин-Я». Это, конечно, касается и меня, ведь твоя кулинария тоже неоднократно указывала мне путь.

Словно вспомнив что-то, Гинджи-сан хихикает и рассеянно рассматривает чайную чашку, стоящую перед ним.

- Отныне, ммм... даже когда я устану, вернувшись домой, увидев твою улыбку и твою стряпню, я уверен, что смогу сделать все, что в моих силах...

И все же, как только он это сказал, Гинджи-сан прикрыл свой рот. Затем, покраснев, он сказал:

- Нет, извини... - он разволновался и ударился головой о стойку. Это было так на него не похоже, что меня это удивило.

- Ч-что случилось, Гинджи-сан?! Ты причиняешь себе боль!

- Нет, то, что я сейчас подразумеваю под «домом»... Аои, этот так называемый дом, это...!

Глаза Гинджи-сана бегают. Я полностью понимаю, почему он смущен.

- Аааах... Я поняла! Ты говорил о «Лунном цветке», верно? Гинджи, ты говоришь о «Лунном цветке» как о своем доме! Видишь, в этом нет ничего постыдного!

Гинджи-сан ничего не сказал. В одно мгновение его лицо побледнело, а лисьи уши поникли. А в следующее мгновение...

- Гинджи-сан, Гинджи-сан...? Гинджи-сан, ты в порядке?!

Гинджи-сан заснул, уткнувшись лицом в столешницу.

Ай-тян:

- О боже, о боже, мои соболезнования...

Чиби вторит ей:

- Кицунэ-шан упал замертво...

Нет, нет, нет, он совсем не мертв. Однако этот Гинджи-сан определенно не был самим собой. Его лицо на ощупь холодное, видимо, сказывается накопленная усталость. Похоже, в последнее время он плохо спал, и сейчас ему следует немного поспать. В «Тэндзин-Я» воцарится хаос, если Гинджи-сан сорвется, верно? Я действительно считаю, что его сила намного больше, чем он думает.

Вместе с Ай-тян я несу Гинджи-сана в комнату с татами и достаю для него футон.

- А теперь, может, мне заняться приготовлением завтрашних макаронс?

- Что-что! Вы все еще хотите что-то сделать сейчас, Аои-сама?!

- Я ничего не могу с собой поделать, Ай-тян. Миндальная пудра высохнет в течение ночи. Мне нужно сделать это сегодня.

Все они меня полностью вдохновили. Мое тело жаждет что-то делать. Хотя Ай-тян тянет меня сесть поудобнее, я все равно хочу что-то делать.

Похоже, сегодня я буду работать всю ночь напролет.

Конкретные примечания к переводу:

* По сути, Саске-кун разозлился, потому что его братья и сестры забыли использовать окончание «-де годзару» и просто использовали очень небрежное «мон» (которое я перевела как «типа», как очень часто используемое слово в наши дни, которое вставляется в каждом предложении).

** Кикуно - предыдущая вака-оками перед О-Рё. Когда Кикуно уехала, чтобы выйти замуж, О-Рё стала вака-оками. Но затем, после того, как О-Рё попыталась ранить Аои в предыдущем эпизоде, Оданна-сама уволил О-Рё с ее должности вака-оками и восстановил Кикуно.

* Темари-суши, — это маленькие суши в форме шара. Суши Темари обычно готовят в таких счастливых случаях, как Хинамацури (День девочек: 3 марта) в Японии. Темари (буквально означает «ручной мяч» на английском языке) — это традиционный японский вышитый мяч, в который люди играли в Японии.

*Тамаго суши

* Гункан маки

*Натто маки

*Васаби донбури

http://tl.rulate.ru/book/47237/3342489